

Атмосфера в ложе была немного странной, и Юй Цю также был там, чтобы сознательно помочь.

"Ли Юнь молод и тоже научился хорошему мастерству, но на самом деле он разочарован в чужом доме, обычный человек определенно не смог бы выдержать этого!"

Юй Цю немного улыбнулся.

Но Wang Congwen ущипнул бороду на краю его рта и посмотрел на Li Yun с безразличным взглядом.

Если Чэнь Цзяо предала себя, то развод был неизбежен, но она не сделала ничего необычного, и хотя она презирала Ли Юнь, что с того?

Более того, это тело еще не принадлежало ей, а Ли Юнь все еще одалживала тело, чтобы вернуть душу, так как она могла просто принимать решения.

Лучше не шутить, Ли Юнь слушал их слова и левое ухо в правом ухе.

В конце концов, когда Ван Конгвен увидел, что нет никакого способа убедить Ли Юня, у него не было выбора, кроме как остановиться.

Вы знаете, что было слишком много людей, которые хотели получить зал первого класса, и Ван Сычао не мог руководить залом первого класса своими способностями.

С точки зрения старшинства, некоторые из других врачей ТКМ были лучше, чем Ван Ксичао, никто не подчинялся бы ему.

Не только город Вэнь Хай, но и вся Хуаксия, многие сыновья и дочери китайских медицинских семей пришли предложить брак с Yi Pin Hall.

Неожиданно Ли Юнь вообще отказался принимать, и, выпив чаю, Ли Юнь тут же вытащил свой телефон.

Отправил сообщение Чен Цзяо, чтобы спросить ее, что она хочет съесть сегодня вечером, но Чен Цзяо сказал, что кто-то приглашает ее на ужин сегодня вечером.

Ли Юнь не заботился о том, кто пригласил ее на ужин, если она действительно настроена на другого мужчину, то Ли Юнь может с таким же успехом развестись с ней.

Оставь ее в покое! Это тоже не ее жена!

Вдруг зазвонил телефон Ли Юнь, и как только она ответила на звонок, Чэнь Цзяо сразу же сказал: "Ты пойдешь со мной на ужин сегодня вечером! Это вице-президент городской больницы Хонг Юэ, делающий восточную часть."

Ее тон был холодным, как обычно.

"Хорошо!" Ли Юнь не хотел отказываться, в конце концов, Чэнь Цзяо беспокоился, что для него небезопасно выходить на улицу, чтобы поесть.

В павильоне Wang Yue гостеприимство этого пятизвездочного отеля было первоклассным.

Войдя в дверь с Чэнь Цзяо, официант сразу же взял полотенце и вытер пот на лбу Ли Юня.

"Почему бы тебе не переодеться? Сегодня важно встретиться с кем-нибудь!" Чен Цзяо сказал слабо.

Ли Юнь немного улыбнулся и сказал: "Сегодня я поехал к старому другу и не успел вернуться".

По пути все официанты приветствовали с уважением.

Все официанты этого отеля "Лунный павильон" были потрясающими красавицами, лишь слегка уступающими Чен Цзяо.

Открывая личную комнату, Ли Юнь взглянул на то, что она заполнена мужчинами.

Вообще-то, если на коктейльной вечеринке на ужин была только одна женщина, то происходило что-то рыбное!

В этой районной больнице Хонга работал Чэнь Цзяо, и там был заместитель директора, который обычно хорошо заботился о Чэнь Цзяо.

Я не ожидал, что он будет здесь.

Когда он увидел Ли Юня, он тепло поприветствовал его.

Это была явная попытка столкнуть Чэнь Цзяо в воду, а Ли Юнь был мужчиной, и знал о людях больше.

Его сердце было гораздо больше впечатлено Дин Хао, и старый мальчик с облегчением увидел Ли Юня.

Дин Хао было более полуста лет, и он был настолько тонким и хрупким, что казался кожей и костями.

Но он часто преподавал Чену Зияо медицинский опыт.

Хон Юэ, который делал восток, рос с большой головой и телом, которое было шире стула.

Когда он увидел Ли Юня, он слегка улыбнулся.

Толпа приветствовала и Хон Юэ улыбнулся Чен Цзяо.

В это время толпа превратилась в большой бокал, бокал вина с как минимум тремя или двумя ликерами.

Он без колебаний налил Чэнь Цзяо и Ли Юнь бокалы, полные вина.

"Если я хочу попасть в Городской народный госпиталь, мне придется полагаться на Хон Юэ для получения большего опыта!" Чен Зияо был занят напоминанием ей.

Хон Юэ немного улыбнулся и покачал жирной плотью на его лице.

Пара маленьких глаз тщательно обработали тело Чэнь Цзяо, но Ли Юнь не воспринял его всерьез.

Хон Юэ улыбнулся: "Я слышал, что Ли Юнь все еще безработный? В нашей больнице не хватает мастеров".

Ли Юнь понимал, что куда бы он ни пошел, всегда будут люди, которые смотрят на него свысока.

Лицо Чен Зияо было немного уродливым, это явно не давало ей лица!

Но пара не разозлилась, Хон Юэ взял бокал вина и с улыбкой сказал: "Я выпью тост за Чэнь Цзяо, давай выпьем пока". Обсудить!"

Вокруг них было несколько человек, все они были заведующими больничными отделениями, а также близкими друзьями Хон Юэ.

Ли Юнь поднял бокал с вином и сказал: "Моей жене сегодня нездоровится, я выпью вместо нее".

После того, как сказал, что Ли Юнь выпил все за один раз.

"Хорошая выпивка!" Хон Юэ усмехнулся.

Но было очевидно, что с выпивкой что-то не так, толпа видела, как Ли Юнь так опрометчиво пьет, разве он не знал, что это равносильно рождению зеленого луга на его голове сегодня.

Когда Ли Юнь напился, Чэнь Цзяо не мог перестать пить!

Глаза Хон Юэ остались на Ли Юне.

Окружающие сознательно поджарили Ли Юня и Дин Хао, уговаривали его некоторое время, но Ли Юнь не слушал.

Он почти всегда наливал по одной чашке за раз.

Перед тем, как прийти, он приготовил пару таблеток для протрезвления в зале первого класса, и Ли Юнь принял много доз, даже если он выпил десять фунтов вина, для него это была всего лишь вода.

Вино пили все медленнее и медленнее, и менее чем через полчаса за столом остались только Хун Юэ и Ли Юнь.

Чен Зияо прошептал и посоветовал: "Не пей, а то отравишься алкоголем".

"Не волнуйся, со мной все будет в порядке!" Угол рта Ли Юня защелкнулся.

Он выглядел так, как будто ничего не случилось, и Чен Зияо мысленно заметил, что он выпил по крайней мере восемь бокалов вина, или два фунта ликера!

"Ли икает... Брат Ли, ты неплохо пьешь!" Хон Ю больше не мог пить.

Ли Юн немного улыбнулся и сказал: "Пей!"

Хон Юэ не хотел показывать слабость, и он потерял желудок, когда допивал.

До этого я слышал, что Ли Юнь был неудачником, и он не продержался бы больше нескольких раундов в игре на выпивку.

Всё это подготовил Хон Юэ, конечно, он знал, что Ли Юнь плохо пьёт.

Они уже сражались более десяти раундов, и в конце концов Хон Юе не смог больше держаться и лечь на стол.

"Я связался с нашим отцом и попросил его приехать забрать тебя, машина только что приехала вниз." Ли Юнь сказал, что ищет Чэнь Цзяо.

"А?" Чен Зияо до сих пор не отреагировал.

Разве Ли Юн не был еще пьян с прошлого раза, почему на этот раз он казался ничем.

Отправив Чэнь Цзяо к машине, Ли Юнь закрыл дверь и сказал: "Я должен пойти проверить Дин Хао, он, кажется, немного перегружен, я отправлю их обратно".

"Тогда иди домой пораньше!" Глаза Чэнь Цзяо мелькали не только с намеком на нежность.

Ли Юнь кивнул, а Чэнь Цзяо равномерно сказал: "Или я заеду за тобой попозже"!

"Папа в безопасности на дороге!" Угол рта Ли Юня защелкнулся.

Видя, как машина Чена вымирает, глаза Ли Юня наполнились безразличием.

Он вернулся в купе и сел перед Дин Хао.

Он пнул Дин Хао в живот, и его тут же вырвало.

Когда он проснулся и увидел, что все лежат на столе, то сразу засмеялся и сказал: "Ли Юнь, ты действительно можешь пить! Я весь в тебе!"

"Играешь в дурака, да?" Ли Юнь перевернул правую руку, чтобы сжать истинную сущность конденсированной игольной проволоки, и яростно ударил ее ему в спину.

Игла упала, и все тело Дин Хао протрезвело, как вино.

Стимуляция болевых точек была эквивалентна поражению электрическим током.

"Чен Зияо обычно не работает плохо, когда обращается с тобой, верно?" Ли Юн спросил холодным голосом.

"Что ты имеешь в виду?" У Дин Хао были мрачные глаза.

"Тогда я дам тебе понять!" Перевернув правую руку Ли Юня, он сжал игольную проволоку и снова вонзил ее в спину Дин Хао.

С каждым дополнительным игольчатым проводом его боль усиливалась, и на этот раз Дин Хао не мог не заглушить ворчание.

"Я правда... правда не знаю..." Дин Хао сжимал зубы.

Ли Юнь холодно храпел и внезапно взялся за руку Дин Хао.

Из его костяшек раздался хрустящий звук, и на этот раз он не смог его полностью удержать.

"Я понял!" Дин Хао поспешно рычал.

Когда Ли Юнь увидел, что Хун Юэ медленно садится, он тут же скопировал полбутылки вина и подошел к нему.

"Не любишь выпить? Пей больше!" Ли Юн подтолкнул его к шее.

Хон Юэ завыл от боли, когда Ли Юнь схватил бутылку и вылил ее прямо ему в рот.

Но его двухсоткилограммовое тело на самом деле не смогло поколебать силы Ли Юня, он боролся, но это было бесполезно.

"Тук-тук..."

Половина бутылки вина была опущена им, и Ли Юнь перевернул руку, чтобы закрыть рот.

Тело Хон Юэ опустилось на землю.

Когда Ли Юнь увидел, что Дин Хао пытается улизнуть, он внезапно подтолкнул свою иглоукалывающую мышцу и оттащил его обратно на свое место.

"Не надо! Я сказала..." Дин Хао боялся, что Ли Юнь будет продолжать мучить его".

"Вообще-то, это потому, что я покупаю все лекарства у Хон Юэ в районной больнице "Радуга", и они дешевые, так что если он не поможет..." Дин Хао не продолжил.

Ли Юн схватил его за волосы и спросил: "Просто так? Ты собираешься столкнуть Чэнь Зияо в огненную яму?"

"На самом деле я был готов отправить тебе сообщение, проверить твой телефон, просто подожди, пока они почти закончат пить, а потом я приглашу тебя к себе ." Дин Хао быстро объяснил, боясь, что Ли Юнь все равно нападет на него.

Глядя на его телефон, действительно было запланировано сообщение на 19:30.

"Раньше я был безрассуден, я ошибался, обвиняя тебя, теперь ты можешь идти!" Ли Юнь помахал рукой.

Дин Хао был, как будто он был сильно облегчен, и после того, как он вышел из коробки, он вздохнул с облегчением.

К счастью, у него была совесть, иначе ему пришлось бы объясняться здесь сегодня.

Ли Юнь подошел к этим людям и наградил каждого из них кровавой иглой для мочи, с этого момента они должны были бы стать евнухами!

Он схватил Хон Юэ, увидел, как он что-то бормочет, и проглотил за него все остальное вино.

Взглянув в окно, Ли Юн вздохнул.

Я хотел полностью его растратить, но Ли Юн был неплохим парнем, он никого не убивал.

Он успокоился и набрал телефон директора Хуана.

Директор Хуан определённо позаботится об этом, и Ли Юнь снова связался с директором Народной больницы.

Он объяснил все о Хон Юэ, и декан показался немного запаниковавшим.

Спровоцировать кого-то нехорошо, но Хон Юэ спровоцировал Ли Юня.

До тех пор, пока Ли Юнь не вымещает это на нем!

Декан заверил Ли Юна, что он внимательно посмотрит на это.

Ли Юн не придавал ему особого значения и просто повесил трубку.

Дома аромат женьшеня пришел из гостиной.

"Ли Юн выпил сегодня много вина? К счастью, твоя мама приготовила куриный суп из женьшеня для вечеринки заранее, так что выпей немного, чтобы проснуться". Чен поспешил вперед.

Моя теща также принесла большую кастрюлю куриного супа на стол.

В доме было гораздо больше мебели, все это было перенесено из предыдущей квартиры.

"Кстати, почему ты так пьёшь сегодня вечером? Но благодаря тому, что ты здесь, иначе... "Чен Зияо не продолжал говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/930944>